

Научная статья

УДК 347.1

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-19-24

Проблемы гражданско-правовой квалификации электронных денежных средств

Виктория Вячеславовна Шумилова

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия

vichka.shumilova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9339-2984>

Аннотация

Статья посвящена осмыслению и объяснению сущности такого правового феномена, как электронные денежные средства. Необходимость анализа обозначенной темы определяется тем, что электронные денежные средства стали важным этапом информационной революции в сфере денежного обращения, однако их правовой режим неоднозначен и не до конца определен. В статье анализируются основные доктринальные подходы к определению их правовой природы и возможные варианты квалификации отношений, возникающих в связи с их оборотом. Автором дается понятие и анализируются квалифицирующие признаки и конститутивные особенности электронных денежных средств как имущественного права.

Ключевые слова

электронные денежные средства, объект гражданских прав, имущественное право, правовой режим, деньги, денежный оборот, безналичный оборот, безналичные расчеты, средство платежа

Для цитирования

Шумилова В. В. Проблемы гражданско-правовой квалификации электронных денежных средств // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 19–24. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-19-24

Problems of Civil Law Qualification of Electronic Money

Viktoriya V. Shumilova

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation

vichka.shumilova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9339-2984>

Abstract

The article is devoted to understanding and explaining the essence of such a legal phenomenon as electronic money. The need to analyze the designated topic is determined by the fact that electronic money has become an important stage in the information revolution in the field of money circulation, but their legal regime is ambiguous and not fully defined. The article analyzes the main doctrinal approaches to determining their rightful nature and possible options for qualifying relations arising in connection with their turnover. The author gives the concept and analyzes the qualifying features and constitutive features of electronic money as a property right.

Keywords

electronic money, object of civil rights, thing in action, legal regime, money, money turnover, non-cash turnover, non-cash payments, means of payment

For citation

Shumilova V. V. Problems of Civil Law Qualification of Electronic Money. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 19–24. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-4-19-24

© Шумилова В. В., 2022

В последние несколько десятилетий как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств особую актуальность приобрели вопросы, связанные с правовым регулированием правоотношений в сфере обращения электронных денежных средств и их правовым режимом, в том числе и в Российской Федерации. Казалось бы, с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ №161) вопрос правовой характеристики электронных денежных средств был окончательно решен и законодательно оформлен. Однако формирование специального регулирования не только не разрешило проблему, но и породило еще больше дискуссий, основанных на том, как с позиций классического гражданского права оценивать появление этих новых виртуальных объектов, обращающихся в интернет-пространстве. Практическое значение правовой квалификации электронных денежных средств и отнесение их к определенной группе объектов права заключается в установлении для них адекватного правового режима, определяющего, прежде всего, порядок закрепления прав на них и условий их оборотоспособности. В этой связи нельзя не согласиться с высказыванием С.С. Алексеева о том, что «главным в правовой квалификации является нахождение точной юридической конструкции для рассматриваемых отношений, а затем конкретной нормы» [1, с. 25].

Взгляды на правовую природу электронных денежных средств в своем развитии прошли несколько этапов, начиная с того, что первоначально доктриной и правовыми актами, регулирующими оборот электронных денежных средств на российском рынке, они рассматривались в качестве prepaid финансовых продуктов. Эволюционируя параллельно с развитием общественных потребностей, социальных и экономических отношений, системы обмена и общества в целом, электронные денежные средства приобрели современную интерпретацию своего содержания и форму выражения, которая стала наиболее адекватно отражать их гражданско-правовую суть.

Очевидно, что с точки зрения гражданского права совершенно не безразлична природа происхождения того или иного объекта гражданских правоотношений, так как она, несомненно, влияет и на правовой режим соответствующего объекта. До настоящего времени отсутствует единый подход к гражданско-правовому определению электронных денежных средств. Современной правовой доктриной предлагаются различные варианты интеграции правового режима электронных денежных средств в существующую систему правовых режимов. Обобщая существующие позиции по вопросу правовой квалификации электронных денежных средств, можно выделить три основных (но не единственных) подхода к решению данной проблемы: 1) электронные денежные средства есть информация в электронной форме [2, с. 5]; 2) электронные денежные средства есть форма безналичных денежных средств [3, с. 68]; 3) электронные денежные средства есть особый объект гражданских прав, существующий в форме права требования обладателя электронных денежных средств и корреспондирующей ему обязанности оператора соответствующей расчетной системы [4, с. 14].

По существу, каждый из представленных подходов к гражданско-правовой квалификации электронных денежных, так или иначе объясняющий особенности правового регулирования рассматриваемого объекта, не лишен рационального содержания и направлен на выстраивание на его основе определенной системы правил оборота электронных денежных средств. Однако некоторые из них не отражают полностью особенности правовой природы электронных денежных средств и заслуживают критики, поскольку авторами не дается четкого правового определения электронных денежных средств, на основании которого можно было бы очертить определенный правовой режим для данного объекта гражданских прав.

Квалификация электронных денежных средств в контексте обязательственных правоотношений представляется наиболее оправданной, где имущественная характеристика электронных денежных средств является важной отправной точкой в их правовой квалификации, поскольку электронные денежные средства признаются ценными не в силу присущих им естественных свойств, а потому, что они закрепляют определенные имущественные права их держателей.

Как предмет правового регулирования отношения складывающиеся в процессе оборота электронные денежные средства характеризуются уникальными особенностями и объективными признаками, которые предопределяют необходимость формирования самостоятельного регулирования данных правоотношений. Бесспорно, электронные денежные средства – это самостоятельный (особый) объект, обладающий оборотоспособностью в контексте ст. 129 ГК РФ, и, вместе с тем, он технически сосуществует с иными объектами гражданских прав (наличными деньгами и безналичными денежными средствами, которые во время совершения расчетов электронными денежными средствами остаются без движения), выполняющими опосредующие функции.

Мы также склонны относить электронные денежные средства к числу имущественных прав. При этом нуждаются в конкретизации, во-первых, характер этих прав, во-вторых, их фактическая и юридическая природа, в том числе имущественная ценность, а также иные характеристики, без которых невозможно определить место электронных денежных средств в системе объектов гражданских прав.

Электронным денежным средствам как имущественному праву присуща двойственная природа: с одной стороны, они являются объектом гражданского права, обладающим признаками оборотоспособности, а с другой – субъективным правом имущественного характера конкретного лица.

Первым и наиболее явным признаком имущественного права является его «способность принадлежать определенному лицу» [5, с. 68]. Субъективность показывает юридическую принадлежность гражданских прав конкретным субъектам гражданских правоотношений, а «возможность принадлежности объекта гражданских прав субъекту свидетельствует о наличии правового режима объекта» [6, с. 34]. Применительно к электронным денежным средствам, подтверждением факта принадлежности электронных денежных средств определенному лицу является формирование записи в электронном кошельке с персональным доступом к нему. Вместе с тем лицу, желающему вступить в правоотношения в качестве субъекта оборота данного имущественного права, необходимо, во-первых, быть зарегистрированным в электронной платежной системе и приобрести статус клиента (заключить договор с оператором электронных денежных средств об использовании электронного средства платежа и договор о переводе электронных денежных средств), во-вторых, в необходимых случаях пройти процедуру соответствующей идентификации (п. 7 ст. 10 ФЗ №161). Положения п. 9 ст. 7 ФЗ №161 также содержат ограничения, касающиеся условий заключения сделок, связанных с возникновением/прекращением имущественного права: юридические лица и индивидуальные предприниматели по общему правилу могут выступать только получателями средств, а плательщиками – в случае, если получателем средств является физическое лицо.

Субъективное право есть средство удовлетворения какого-либо интереса управомоченного лица в целях получения некоего блага. Поэтому следующим признаком электронных денежных средств как разновидности имущественного права является способность служить средством реализации юридически значимого имущественного интереса участников гражданских правоотношений. Под имущественным интересом в теории гражданского права понимается закрепленное в нормах гражданского права юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретными материальными благами [7]. В этом смысле электронные денежные средства не являются исключением: несмотря на то что оператор электронных денежных средств не является стороной в правоотношении, в котором возникла обязанность совершить платеж, он становится стороной в расчетном обязательстве. В свою очередь получением оператором электронных денежных средств имущественной выгоды – вознаграждения – опосредуется его обязанность по исполнению денежных обязательств клиента перед третьими лицами в размере принятых денежных средств.

Из предыдущего признака вытекает следующий признак электронных денежных средств как имущественного права – они имеют взаимный диспозитивный характер, вытекающий

из договора, определяющего меру должного и возможного поведения (возникают на основе добровольного волеизъявления сторон правоотношения). Иными словами, волевой элемент в действиях субъектов гражданского права, лежащих в основании перехода данных имущественных прав, проявляется в том, что данные имущественные права возникают на основе юридических фактов, являющихся результатом исключительно правомерного поведения субъектов. Сами же юридические факты, порождающие соответствующие обязательства, безусловно, имеют свою специфику.

Что же касается содержания данного имущественного права, то как и любое другое субъективное право оно состоит из триады правомочий: право на собственные активные действия, право требования определенного поведения от третьих лиц, право на защиту законных прав и охраняемых законом интересов в случае их нарушения. С точки зрения законодательства (п. 18 ст. 3 ФЗ №161) электронные денежные средства представляют собой права требования на совершение особого рода действий, где имущественное право «держателя» электронных денежных средств обеспечено конкретной юридической обязанностью оператора. В этом смысле данное субъективное гражданское право включает в себя: право требовать от эмитента предоставления электронных денежных средств в обмен на наличные деньги и безналичные денежные средства в соответствии с правилами системы расчетов; право на обладание и распоряжение электронными денежными средствами в законных пределах; право давать распоряжения оператору о переводе денежных средств; право требовать от оператора электронных денежных средств исполнения обязательств по возврату остатка электронных денежных средств (его части) и др.

Как объектом гражданских прав электронными денежными средствами можно распоряжаться любыми способами. Данное имущественное право может быть передано полностью или в части на возмездной или безвозмездной основе по сделке (п. 1 ст. 382, ст. 388 ГК РФ) или же перейти другому лицу в силу закона, например, в соответствии с положениями ст. 1112 ГК РФ. При этом данное имущественное право может подвергаться дроблению без изменения своей юридической природы вплоть до того момента, пока в его основе не останется хотя бы одна электронная денежная единица.

Также одной из особенностей электронных денежных средств является электронная форма фиксации подобного рода прав, которые могут быть реализованы только в рамках информационной системы. Суть фиксации данного имущественного права базируется на формировании записи как способа удостоверения этого права и идентификации его держателя, без которых установить взаимодействие между субъектами невозможно, которая и «отражает размер денежного обязательства оператора перед клиентом» [8, с. 17].

Таким образом, электронные денежные средства с юридической точки зрения относятся не просто к имущественным правам, а к особой объектной категории, обладающей специфическими свойствами, и выступают в гражданских правоотношениях как конкретное имущественное право договорного характера, удостоверенное особым образом, имеющее самостоятельную социально-экономическую ценность и выражающее объем обязательства эмитента, их выпустившего, равного сумме предоставленных ему денег или денежных средств в целях исполнения денежных обязательств клиента перед третьими лицами и иных обязанностей. При этом своеобразие правоотношений в рассматриваемой сфере, их комплексный и организационно замкнутый характер дают основания считать электронные денежные средства самостоятельным объектом гражданских прав.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Общая теория права: курс в 2-х т. Т. II. . М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.

2. **Васильева О. Н.** К вопросу об особенностях эмиссии электронных денежных средств и их внедрение в расчеты // Правовой альманах. М., 2020. №3. С. 5–15.
3. **Яковлева-Чернышева А. Ю.** Деньги как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики // Вестник Российской правовой академии. М. 2022. №2. С. 67–70.
4. **Коростелёв М. А.** Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. 229 с.
5. **Яковлев А. С.** Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Воронеж, 2003. 216 с.
6. **Дерюгина Т. В., Иншакова А. О.** Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2019. С. 31–34.
7. **Малько А. В.** Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 375.
8. **Дерюгина Т. В., Чеговадзе Л. А.** Правовая природа электронных денежных средств // Материалы весенней международной научно-практической сессии института права: Международного круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы совершенствования». Волгоград, 2021. № 3. С. 15–19.

References

1. **Alekseev S. S.** General theory of law. Vol. II. Moscow: Jurid. lit., 1982. 359 p.
2. **Vasilyeva O. N.** On the issue of the features of the issue of electronic money and their implementation in the calculations. *Legal almanac*, 2020, no. 3, pp. 5–15.
3. **Yakovleva-Chernysheva A. Yu.** Money as objects of civil rights in the context of digitalization of the economy. *Bulletin of the Russian Academy of Law*, 2022, no. 2, pp. 67–70.
4. **Korostelev M. A.** Legal regime of electronic money in civil law: Cand. ... Cand. Legal Sciences: 12.00.03. Moscow, 2015. 229 p.
5. **Yakovlev A. S.** Property rights as objects of civil legal relations: dis. ... Cand. Legal Sciences: 12.00.03. Voronezh, 2003. 216 p.
6. **Deryugina T. V., Inshakova A. O.** Turnover and legal regime of objects of civil rights: correlation of concepts. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. Moscow, 2019. Pp. 31–34.
7. **Malko A. V.** Problems of legitimate interests. *Problems of the theory of state and law*; Ed. by M. N. Marchenko. M., 2002. 375 p.
8. **Deryugina T. V., Chegovadze L. A.** Legal nature of electronic money. Proceedings of the spring international scientific and practical commission of the Institute of Rights: research round table “Smart technologies for the legal support of the economic environment”, international scientific and practical conference Litigation in the Russian Federation and abroad: questions of history and problems with application. Volgograd, 2021, no. 3, pp.15–19.

Информация об авторе

Виктория Вячеславовна Шумилова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Information about the Author

Victoria V. Shumilova, adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

*Статья поступила в редакцию 09.09.2022;
одобрена после рецензирования 30.10.2022; принята к публикации 05.12.2022*

*The article was submitted 09.09.2022;
approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 05.12.2022*